

Это заставило Сюй Моянь понять, насколько она была права.

Ее тон, когда она отвечала, был наполнен горем и чувством вины, как будто она была ребенком, который только что поступил неправильно. "Мне жаль."

Вэй Цзылинь не собирался заставлять ее чувствовать себя виноватой. Однако он должен был рассказать ей о своих мыслях и своем прошлом во всех подробностях.

Он не мог позволить ей продолжать думать, что она единственная проявляла инициативу с самого начала, в то время как он был пассивен во всем.

Ему нужно было дать понять, что и раньше он был зол.

Вэй Цзылинь придвинулся ближе к ней и коснулся ее колена. Сюй Моянь вздрогнула от этого, ее тело напряглось.

Вэй Цзылинь понял, что она чувствует, и улыбнулся ей прощающей улыбкой. Затем он поднял руку и потрепал ее волосы. "Больше так не делай. Если тебе захочется о чем-то спросить, просто приходи ко мне. Не сомневайся во мне так быстро, хорошо?".

Сюй Моянь чувствовала себя настолько виноватой, что не могла вымолвить ни слова, поэтому лишь яростно кивнула головой.

"Вообще-то, я не планировала, что это случится так скоро. Изначально я планировала встретить праздники вместе с тобой и поесть вместе. Я также хотел намекнуть тебе о своих намерениях. Я знаю, что ты постоянно нервничаешь, когда находишься рядом со мной, и хотя ты друг Линь Чу, до этого мы никогда не общались напрямую. Мы провели вместе совсем немного времени, поэтому я беспокоился, что ты будешь слишком много думать, если я вдруг скажу, что ты мне нравишься, и почувствуешь, что я несерьезен. Или, что еще хуже, ты подумаешь, что я шучу о своих чувствах и несерьезно отношусь к тебе". Он высказал ей все свои переживания.

На самом деле Сюй Моянь все это время была настороже. Это было не настолько серьезно, чтобы думать, что он несерьезен или что он дурачится с ней, однако ей было любопытно, что именно ему в ней нравится, ведь они не так давно знакомы.

"Эмоции - забавная штука, не так ли?"

Многие женщины проявляли ко мне интерес в прошлом, и, по правде говоря, некоторые из них были совершенно потрясающими, но я просто никогда не испытывал к ним интереса. Я всегда считал, что эмоции не имеют ничего общего со временем. Иногда достаточно одного взгляда, чтобы определить, чего хочет сердце". Вэй Цзылинь отдернул руку, которой гладил ее по голове, и взял ее за руку, нежно касаясь ее и медленно притягивая их обоих ближе. Это уменьшило незнакомство и напряженность между ними.

Он объяснил все так, что Сюй Моянь смогла понять. У нее тоже была похожая ситуация, ведь столько лет ей нравился только его голос и больше ничей.

Никто бы ей не поверил, если бы она сказала это вслух, но так получилось, что это было правдой.

Сюй Моянь все еще смотрела на него с безразличным выражением лица. Тогда Вэй Цзылинь сжал ее руку, чтобы она пришла в себя.

Затем она услышала его нежный и легкомысленный голос. "Ты не можешь мне ответить?"

"Ты... ты можешь меня ущипнуть? Ты заставляешь меня чувствовать себя как во сне". Сюй Моянь почувствовала себя глупо. Она подняла его руку к своему лицу, намереваясь, чтобы он действительно ущипнул ее.

Вэй Цзылиня позабавил ее ответ, и он издал чистый и мелодичный смех. Его смех, словно жемчуг на берегу, проникал в ее сердце.

Воспользовавшись случаем, Вэй Цзылинь положил руку ей на затылок и притянул к себе. Затем он опустил голову и поцеловал ее в губы.

Это было не так нежно и мягко, как в машине, когда он отпустил ее, почувствовав легкий вкус. На этот раз это было интенсивное вторжение. Как только они прижались друг к другу, он предпринял прямую атаку, чтобы перейти к основному блюду. Он жаждал этого сладкого и скользкого аромата, который он не мог забыть со времени поездки в машине.

Это продолжалось до тех пор, пока они оба не задыхались, их выдыхаемые вдохи тяжело смешивались в воздухе.

Через некоторое время Вэй Цзылинь укусил ее за губы. Было немного больно, но ей не было больно.

После этого тело Сюй Моянь было прижато к дивану. Если бы он не сжимал ее постоянно, она была бы парализована с самого начала.

Как только Вэй Цзылинь ослабил хватку, Сюй Моянь почувствовала одышку, а ее мозг словно перешел в гипоксический режим.

Его горящие руки касались ее плеча и затылка, нежно поглаживая ее.

"Чувствуешь ли ты себя настоящей? Или ты все еще чувствуешь себя как во сне?" спросил Вэй Цзылинь, его голос звучал слегка хриловато, что делало его особенно манящим.

Как и большинство его поклонников, Сюй Моянь раньше была на YY, и они обсуждали, как бы звучал Юй Линлин, если бы он озвучивал сцены Н.1 В то время она могла полагаться только на свое воображение и почти не могла себя контролировать.

Теперь, когда она собственными ушами услышала соблазнительные слова Вэй Цзылиня, у нее чуть кровь из носа не пошла прямо там и тогда.

Она кивнула и сказала: "Это кажется таким реальным, но в то же время похоже на сон".

Вэй Цзылинь издал серию восхитительных смешков, которые звучали магнетически и хрипло. Сюй Моянь не могла удержаться от того, чтобы не схватиться за рубашку Вэй Цзылиня и не прижаться к нему.

Он посмотрел вниз и увидел ее покрасневшее лицо, от щек исходил обжигающий жар, который делал аромат ее кожи еще более насыщенным.

Сюй Моянь крепко зажмурила глаза, так как ей было слишком стыдно смотреть на него. Поэтому он быстро заметил, что даже ее веки покраснели.

Не обращая внимания на все свои предыдущие мысли, он подумал, что она настолько смущена,

что ее веки покраснели, что она действительно мила и очаровательна. Он еще раз обнял ее.

Он усмехнулся, когда его нежные губы медленно скользнули от ее век к уголкам глаз, а затем медленно добрались до ее уха. Затем его губы начали ласкать ее уши.

Он не целовал ее, а просто касался губами, но от этого все тело Сюй Мойнь превратилось в огромный огненный шар.

У нее никогда раньше не было парня, но она не была невежественна во всем. Все его поглаживания вызывали у нее определенные чувства.

"Я тоже. Несмотря на то, что это реально, мне кажется, что я сплю". Он наконец сказал, увидев, что ее лицо стало пунцовым. Он специально сказал это прямо ей на ухо, снова прикоснувшись к нему губами.

Сюй Мойнь хотела сказать ему, что если он хочет поговорить, то пусть делает это в приличной манере. Использовать свой чарующий голос, чтобы соблазнить ее таким образом, считалось издевательством, не так ли?

Кто может выдержать такую атаку?

Наконец, она набралась смелости и посмотрела на него. Губы, которые он только что поцеловал, теперь горели и онемели, поэтому она поджала губы, прежде чем спросить: "Итак, мы теперь встречаемся?".

"Да". Он подумал, что ее вопрос был милым, и его улыбка не дрогнула.

Его изящные губы выглядели так соблазнительно, когда он улыбался, а выдох воздуха, который он выпустил, когда говорил, был горячим на ее коже.

"С этого момента я твоя девушка, верно?" спросила Сюй Мойнь, снова не веря в себя.

"Да." Вэй Цзылинь улыбнулся, терпеливо отвечая ей. Затем он поцеловал ее в губы. "Теперь ты встречаешься со мной открыто. Если нас будут фотографировать репортеры, я улыбнусь и признаюсь им, что ты моя девушка. Тебе не нужно будет ходить за мной или прятаться. Кроме того, я бы хотел, чтобы мы держались за руки везде, куда бы мы ни пошли".

Сюй Мойнь почувствовала восторг от его описаний и почти хотела приклеиться к нему, не отпуская.

Тем не менее, она вдруг вспомнила, что он за весь день только завтракал.

"Давай закажем что-нибудь поесть. Разве ты не говорил, что не ел весь день?" дрожащим голосом сказала Сюй Мойнь. Она чувствовала, что если продолжит оставаться в его объятиях, то потенциально совершит колоссальную ошибку.

"Да, но сейчас я не очень голодна.

" сказал Вэй Цзылинь, обнимая ее. Она была мягкой, и ему не хотелось ее отпускать.

Произнося эти слова, он несколько раз поцеловал ее в щеку. Казалось, что его голод практически исчез.

"Будет лучше, если ты что-нибудь съешь". Сюй Мойнь покраснела и почувствовала, что ее уши

онемели. Она сказала толстокожим тоном: "Если ты этого не сделаешь, я... я буду в расстройстве".

Она почувствовала, как руки, которыми Вэй Цзылинь обхватил ее, напряглись. Он опустил голову и устремил взгляд на ее красивую и светлую шею.

Это было похоже на то, как в тот раз, когда она опустила голову, чтобы передать ему пару тапочек.

Вэй Цзылинь слегка наклонил голову. Поскольку он был не в том положении, чтобы целовать ее лицо, он слегка сдвинулся и прильнул губами к ее мягкой шее.

Сюй Моянь тут же вздрогнула и быстро набралась смелости, чтобы оттолкнуть его. "Не могли бы вы?"

Вэй Цзылинь был немного рассеян, так как в его объятиях находилась прекрасная женщина.

По правде говоря, он и представить себе не мог, что все пройдет так гладко. Он думал, что ему придется пройти через гораздо большее количество уговоров и приставаний, чтобы в конце концов добиться успеха. Он ожидал, что инцидент с Лян Вэньином станет катализатором, заставит их все обсудить и встретиться в этот день.

Все произошло быстрее, чем он ожидал, но это действительно был неожиданно прекрасный урожай.

Вэй Цзылинь просто взял руку, которой она толкнула его, и сжал ее. Затем он несколько раз размял ее, после чего ослабил хватку и снова поцеловал ее в губы. "Что ты хочешь съесть?"

Сюй Моянь покачала головой и смущенно ответила: "Я уже давно поела, поэтому сейчас я не так голодна. Заказывайте, что хотите, а я поем с вами. Я тоже никогда раньше здесь не была, так что выбирай".

Вэй Цзылинь впоследствии думал о шоколадном торте, который он мог бы съесть. Он совсем не злился на Сюй Моянь, но чувствовал некоторую обиду за то, что не получил его.

Поэтому он решил направить свой гнев на Лян Вэньина.

Вэй Цзылинь не отпускал Сюй Мояня, пока думал об этом. Одной рукой он поднял автомат, чтобы заказать несколько блюд, и хотя Сюй Моянь специально попросила его выбрать те блюда, которые ему нравятся, он все равно настойчиво спрашивал ее о предпочтениях и делал заказ, ориентируясь на ее вкус.

Когда он пришел к ней домой в первый раз, он уже знал о ее предпочтениях, когда они были в супермаркете. Она любила и охотно ела почти все виды кухонь, но больше всего ей нравилась сычуаньская кухня. Ей нравился вкус префектур Чунцин и Чэнду, когда она ела хотпот, поэтому ресторан, который открыл Янь Бэйчэн, особенно подходил по вкусу Сюй Моянь. Сюй Моянь не нравилось несколько овощей, но она не была таким привередливым едоком, как он.

Поскольку была уже глубокая ночь, Вэй Цзылинь решила заказать поменьше. Иначе им было бы неудобно есть так много в такой час.

Поскольку их было только двое, все прошло очень непринужденно. Когда подошел официант, чтобы подать блюда, Вэй Цзылинь сразу же попросил его поставить блюда на маленький

приставной столик. Это было сделано потому, что круглый обеденный стол был слишком велик для них двоих, и если бы они ели за ним, то чувствовали бы себя менее интимно.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176118>